Награда за тяжелый путь

ОКОНЧАНИЕ. НАЧАЛО НА СТР. 13
– То есть вершина любой продукции – есть искусство?

– Душа человеческая принимает или не принимает – вот и все. И знак плюс или минус, который несет то или иное произведение.
– Картина «В движении» слабенько напомнила мне балаяновские «Полеты во сне и наяву».

– Очень хорошо. Никита Сергеевич Михалков сделал следующее замечание: фильм – смесь «Дольше вита» и «Полетов...». Мы считаем его бриллиантом в нашем багаже – он собрал все мыслимые и немыслимые награды.
– А вот критик Даниил Дондурей считает, что тема существования очень замкнутого гетто удачливых детей, золотой тусовочной молодежи – неинтересна стране, хотя признает, что фильм сделан неплохо.

– Золотой молодежью раньше называли детей кинематографистов. На самом деле в нашем обществе ею были дети цеховиков, партийных работников, директоров пищевых магазинов, но ни в коем случае не дети бедных творческих работников. Тем не менее мы всегда почему-то были золотой молодежью – ею, наверное, и останемся. Если Дондурей посмотрит сценарий, никакой

золотой молодежи там не было – был модный журналист. Что касается прокатной судьбы картины – мы ее раскатали очень хорошо. Показывают не критики, а цифры: сколько времени картина простояла в репертуаре, сколько людей ее посмотрело.

– А пример с «Возвращением» Звягинцева, которому не дают проката?

– Была идея сделать деголлевский закон о 30-процентном обязательном российском прокате, который я всячески поддерживаю. У наших прокатчиков нет желания вкладываться в российское производство, потому что у них есть обильный американский продукт, который делает им кассу. Если бы были поставлены некие жесткие рамки, хотя бы эти 30 процентов, – такая схема работала бы.

– Публика привыкла к спецэффектам, для нее кино – лишь латерна магики. И при обязательных 30 процентах не будут смотреть «Тельца».

– Не будут. Что надо сделать, чтобы смотрели «Тельца»? Есть компания «Роскинопрокат», которая связана с государством и которую возглавляет Виктор Глухов, занимающий должность замминистра культуры. Существует государственная программа, вопросы воспитания нации. Если этим за-

нимается государство, частный сектор может и не париться над этим. А вот государство о своем будущем, о детях заботиться должно. Есть выделенные на это бюджеты, вполне могут существовать и государственные кинотеатры. Почему я, как прокатчик, который вложил свои деньги, должен поставить в репертуар Сокурова, который принесет мне убытки, – хотя я обожаю Сокуро-

ганистане, сценарий написал Юрий Коротков. Хотелось показать героя – представителя моего поколения. Нота, которую нашел Коротков: страна проиграла, а поколение нынешних 35-летних свою личную, внутреннюю войну – выиграло. Пока стоим, денег нет, сложный проект... Если до весны его не запущу – есть бюджет на хорошую большую картину, не такую масштабную. Меня

Золотой молодежью были дети цеховиков, партийных работников, а не дети бедных творческих работников

ва и люблю «Тельца»? Это не я говорю, это прокатчик. Почему, если у нас есть фильмы, которые являются национальным достоянием, есть государственная политика воспитания молодежи... Сделайте прокат таких картин, это возможно.

– В качестве режиссера вы снимаете фильм «Девятая рота» – это военная тематика?

– Про реальную девятую роту, которая воевала и погибла в Аф-

раздражают вещи, которые я не могу довести до конца.

– Федор, вы человек не бедный, что бы вам не снять картину на свои деньги, раз уж такой расклад?

– Снимать на свои? Это неправильно. Можно, но неправильно при существующей прокатной системе. Кинотеатру отдай 50 процентов, посреднику-прокатчику – 30, производителю остается 20 процентов прибыли. Ес-

ли бы бюджет «Роты» равнялся миллиону – еще бы обсуждалось, но бюджет равняется трем миллионам долларов.

– Исполнилось 10 лет расстрелу Белого дома. А где вы были в октябре 93-го?

– Там и был. Вместе со своим другом Юханом Саулем. Какие-то прутья мы таскали железные, арматуру, пилили их на маленькие кусочки.

– По прошествии этих 10 лет, осмыслении – так же бы поступили?

– Конечно. (Не задумываясь.)
– Не находите, недемократическая какая-то демократия у нас на дворе...

– Конечно, недемократическая демократия! Если завтра любой мент прямо с улицы может тебя посадить на такой срок, что разрушит всю твою жизнь, и ничего ты не сделаешь, если ты только не министр или депутат или если нет прямого выхода на министра или депутата. И неважно, сколько у тебя денег, – ты можешь завтра присесть на любой срок.

– Хватит о грустном. Нравится вам режиссер Альмодовар?

– Я его обожаю! «Все о моей матери» – гениальный фильм.

– А «Поговори с ней»?

– Да ну что вы! Великий режиссер. Второй великий для меня – Такеши Китано. Просто бог. ■